

Гарри метался во сне, его измученное сознание терзали кошмары, воспоминания и сны, переплетавшиеся в хаотичную картину. Он входил в купе поезда, где сидела Гермиона, погруженная в чтение новейшего издания "Хогвартса: История". Она была одета небрежно, в футболку и джинсы, и прикусывала губу, поглощая новые знания. Гарри сел напротив нее, просто наблюдая за ней. — Гарри? Все в порядке? — спросила она, подняв голову. Гарри кивнул, его мысли крутились вокруг вопроса, который он никак не решался задать. — Могу я спросить тебя кое-что, Гермиона? Это немного... странно. — Гарри, за последние шесть лет мы пережили столько безумия, что я сомневаюсь, что твой вопрос может быть страннее, чем встреча с Пушистиком или сражения в Отделе тайн, — фыркнула она. Гарри собрался с мыслями. — Почему мы никогда никуда не ходили? — спросил он, его голос был тихим, почти неслышным. Ее мозг застыл, будто тормоза поезда заскрипели в душе. — Ч-что? — прошептала она, ее голос дрожал. — Почему мы с тобой никогда не встречались? — повторил Гарри, откинувшись на спинку сиденья. — Откуда, черт возьми, это взялось, Гарри? — спросила Гермиона, ее лицо было бледным, глаза широко раскрыты. — Я сидел, запертый в своей комнате на Тисовой улице, и размышлял о жизни, любви и Вселенной, — ответил Гарри, его голос звучал задумчиво. — Я думал о своих... "отношениях" с Джинни. Гермиона почувствовала, как по ее коже пробежали мурашки. О, Боже, неужели он знает? — пронеслось у нее в голове. — Она напоила меня приворотным зельем, Гермиона, — продолжил Гарри, кивнув, заметив ее тревогу. — Оно также имело легкое опьяняющее действие. Ты знала? Я буду жалеть об этом, — грустно подумала Гермиона. — Я поняла это на похоронах Дамблдора, — ответила она, голос ее был тихим, почти шепотом. — Она не выглядела расстроенной, что ты с ней расстался. А потом, когда я была в Норе, я нашла пару бутылочек с зельем, которые подтвердили мои подозрения. Ей было все равно, потому что она знала, что может вернуть тебя, когда захочет. — И ты мне не сказала? — спросил Гарри, его голос был твердым, полным обиды. — Полагаю, потому что я не знала, как тебе сказать, — прошептала Гермиона, опустив глаза. — Как, черт возьми, сказать своему лучшему другу, что девушка, которую он любит, манипулирует им? Пытается получить доступ к его деньгам и славе? Я планировала напоить тебя противоядием и пустить все на самотек. Так ты бы смог сделать свой собственный выбор, будучи свободным от зелья. Если бы ты хотел остаться с ней, ты бы остался. Если нет, то расстался бы с ней должным образом. Она порылась в своей мантии и достала маленький пузырек. — Это противоядие от Амортенции, Гарри, — сказала она, протягивая его ему. Гарри кивнул, но не взял пузырек. — У меня уже был один. В аптеке на Косой Переулок. Он пробудил во мне много разных вещей, — ответил он. — Например? — спросила Гермиона, ее брови изогнулись в недоумении. — За всю свою жизнь я нашел только шесть человек, которые, как я знал, показывали мне свою истинную сущность, — сказал Гарри, откинувшись назад и скрестив руки. — А? — спросила Гермиона, сбита с толку. — Шесть человек. Трое Дурслей. Они страстно ненавидели меня за то, что я волшебник. Они не придумывали ничего особенного. Откровенная ненависть. Мне это не нравится, но я могу это понять. Следующий, как ни странно, Снейп. Он ненавидит меня со дня моего рождения, просто потому, что я родился у его самого ненавистного врага. И он никогда не скрывал своего мнения и не лгал мне об этом. И опять же, я уважаю его за это. Я же считаю его убийцей, которого я когда-нибудь убью... Мозг Гермионы пытался сгенерировать стандартную фразу "он профессор, и его нужно уважать", но она успела ее заблокировать. Она пожала плечами и кивнула. — Это четыре, Гарри, — тихо сказала она. — А кто остальные? — Номер пять - Рон, — ответил Гарри. — Рон? — Гермиона была в замешательстве. — Но... он был... — С того самого дня, как я его встретил, он ревнует. Неважно, кем он пытался стать с тех пор, он всегда ревновал и будет ревновать к "Мальчику-Который-Выжил". К тому же у меня возникает желание вырвать ему селезенку через ноздри за то, как он обошелся с тобой летом, — сказал Гарри, его голос был полон ярости. Гермиона кивнула. Тот день в Норе не скоро забудется. Назвать ее дешевой шлюхой из Грязнокровки! Боль в промежности, по словам близнецов, продолжалась несколько дней. — Кто последний? — спросила она, ее голос был тихим, полным тревоги. — Ты, Гермиона, — тихо ответил Гарри. —

Ты всегда поддерживала меня. Ты всегда была заботливой. Ты заботаешься обо мне, просто так, без всякой причины. Он тепло улыбнулся ей. Гермиона улыбнулась в ответ, борясь с желанием крепко обнять его. — Не за что, Гарри, — прошептала она. — И вот я задумался. Почему, черт возьми, я не подумал о том, чтобы пригласить тебя на свидание? Ты красивая, заботливая, любящая и вообще замечательная, — сказал Гарри, его голос был нежным, почти шепотом. Она мило покраснела. — Я... я никогда не думала, что ты заинтересуешься мной, Гарри, — ответила она, опустив глаза. — Я не такая красивая, как другие девушки в Хогвартсе. Гарри кивнул. — Это правда. Ты не такая, — сказал он, его голос был спокойным, уверенным. Гермиона почувствовала прилив обиды. Конечно, она и сама это знала, но услышать от Гарри такое подтверждение... — Гермиона. Они красивые. Ты, с другой стороны, прекрасна. Они умны. Ты гениальна, — сказал Гарри, глядя на ее потрясенное лицо. — Ты - одноглазый человек в королевстве слепых, Гермиона. Она фыркнула, вытирая слезу тыльной стороной ладони. — Я знаю, что это ужасный способ просить... но я не мог придумать ничего лучше, — сказал Гарри, его голос был неуверенным, но решительным. — Гермиона... ты будешь моей? Она тихонько фыркнула. — Гарри, ты болван, — ответила она, ее глаза сияли. — Я всегда была твоей. Гарри вдруг застеснялся. — Тогда... Можно я тебя поцелую? — спросил он, его голос был тихим, почти неслышным. Он неосознанно прикусил нижнюю губу, глядя на нее с таким испуганным нетерпением, что у нее перехватило дыхание. — Я очень расстроюсь, если ты откажешься, Гарри, — сказала Гермиона, забираясь к нему на колени. Сцена изменилась. Образ Гермионы, задыхающейся, с блестящими глазами и пухлыми губами от только что проведенной тренировки, сменился его последним воспоминанием о ней — о финальной битве. Гермиона увернулась от очередного зеленого Убивающего проклятия. Гарри и она были прижаты к земле уже более четверти часа, пока вокруг них сражались потрепанные остатки Ордена. Как только появились воины Света, заслоны поднялись, не оставив им иного выбора, кроме как сражаться. Были даже анти-Анимагус и анти-Брум, чтобы гарантировать, что все останутся. Пожалуйста, предоставьте текст, который нужно переработать. Я с радостью сделаю его более естественным и литературным, сохранив сюжет, героев, суть и стиль. Укажите, какие литературные приемы вам хотелось бы использовать, например: * **Метафоры и эпитеты:** для создания ярких образов. * **Диалоги:** для передачи эмоций и раскрытия характеров. * **Описание:** для создания атмосферы и деталей. * **Символизм:** для придания тексту глубины и многозначности. Я также постараюсь сделать текст более выразительным, используя разнообразные языковые средства. Жду текст для работы!